

Черная Индия

Автор:

Жюль Верн

Черная Индия

Жюль Габриэль Верн

Произведение дается в дореформенном алфавите. «Джемсъ Старръ былъ чловѣкъ крѣпкаго сложенія, и, несмотря на его 55 лѣтъ, никто не далъ бы ему болѣе сорока. Онъ происходилъ изъ стариннаго шотландскаго рода и былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ жителей Эдинбурга. Его труды приносили честь почтенному сословію шотландскихъ инженеровъ, которые добываютъ каменный уголь изъ богатой имъ почвы Соединенныхъ Королевствъ, въ Кардифъ, Ньюкэстлѣ и нижнихъ графствахъ Шотландіи. Но особенно имя Старра пользовалось общимъ уваженіемъ въ глубинѣ тѣхъ таинственныхъ копей Аберфойля, которыя находятся по сосѣдству съ рудниками въ Аллоа и занимаютъ значительную часть графства Стирлингъ. Тутъ, въ этихъ копяхъ, прошла почти вся его жизнь. Кромѣ того, Джемсъ Старръ принималъ участіе въ «Обществѣ шотландскихъ антикваріевъ» и даже былъ его президентомъ. Онъ считался также въ числѣ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ «Королевскаго Института», и въ «Эдинбургскомъ Обозрѣніи»¹ часто появлялись замѣчательныя статьи, подписанныя его именемъ. Отсюда видно, что онъ былъ однимъ изъ тѣхъ ученыхъ практиковъ, которымъ Англія обязака своимъ благосостояніемъ. Вообще онъ занималъ очень видное положеніе въ старой шотландской столицѣ, которая во всѣхъ отношеніяхъ заслуживала названія «Сѣверныхъ Аѣинъ». Извѣстно, что англичане всей совокупности своихъ обширныхъ каменноугольныхъ копей дали очень мѣткое названіе. Они весьма справедливо называютъ ихъ «Черною Индіей», и эта Индія, можетъ-быть, болѣе, чѣмъ восточная Индія, содѣйствовала возрастанію изумительнаго богатства Соединенныхъ Королевствъ. Дѣйствительно, тутъ и день и ночь массы углекоповъ трудятся надъ добываніемъ изъ британской почвы каменнаго угля, этого драгоцѣннаго топлива, являющагося положительно необходимою въ промышленной странѣ...»

Жюль Вернъ

Черная Индія

Романъ.

Типографія высочайшеутвержд. Т-ва И. Д. Сытина.

МОСКВА.- 1898.

* * *

Глава I

Два противорѣчивыхъ письма

«Мистеръ Дж. Р. Старру, инженеру,

30, Кэнонгэть.

Эдинбургъ.

Если мистеръ Джемсъ Старръ пожелаетъ отправиться завтра въ Аберфойль, въ каменноугольную копъ Дошаръ, въ жахту Яроу, то ему будетъ сдѣлано интересное для него сообщеніе.

Мистера Джемса Старра весь завтрашній день на станціи «Каллендеръ» будетъ ждать Гарри Фордъ, сынъ бывшаго старосты углекоповъ Симона Форда.

Мистера Старра просят никому не сообщать об этом приглашении».

Таково было содержание письма, которое Джемс Старр получил с первой почтой 3-го декабря 18... года. На письме был штамп почтового отделения в Аберфойл, находящемся в графстве Стирлинг, в Шотландии.

Любопытство инженера было сильно затронуто. Ему даже и на ум не пришло, что письмо могло быть мистификацией. Он давно знал Симона Форда, одного из бывших надсмотрщиков за работами в копях Аберфойля; Джемс Старр в продолжение целых 20-ти лет был директором этих самых копей, или, как говорят в английских копиях, viewer'ом.

Джемс Старр был человеком крепкого сложения, и, несмотря на его 55 лет, никто не дал бы ему более сорока. Он происходил из старинного шотландского рода и был одним из самых видных жителей Эдинбурга. Его труды приносили честь почтенному сословию шотландских инженеров, которые добывают каменный уголь из богатой им почвы Соединенных Королевств, в Кардиф, Ньюкэстл и нижних графствах Шотландии. Но особенно имя Старра пользовалось общим уважением в глубинах таинственных копей Аберфойля, которые находятся по соседству с рудниками в Аллоа и занимают значительную часть графства Стирлинг. Тут, в этих копиях, прошла почти вся его жизнь. Кроме того, Джемс Старр принимал участие в «Обществе шотландских антиквариев» и даже был его президентом. Он считался также в числе наиболее деятельных членов «Королевского Института», и в «Эдинбургском Обозрении»¹ часто появлялись замечательные статьи, подписанные его именем. Отсюда видно, что он был одним из тех ученых практиков, которым Англия обязана своим благосостоянием. Вообще он занимал очень видное положение в старой шотландской столице, которая во всех отношениях заслуживала названия «Северных Афин».

Известно, что англичане всей совокупности своих обширных каменноугольных копей дали очень меткое название. Они весьма справедливо называют их «Черною Индией», и эта Индия, может-быть, более, чем восточная Индия, содействовала возрастанию изумительного богатства Соединенных Королевств. Действительно, тут и день и ночь массы углекопов трудятся над добыванием из британской почвы каменного угля, этого драгоценного топлива, являющегося положительно необходимостью в

промышленной стран?

Въ эту эпоху было еще очень далеко до того времени, когда, согласно предсказаніямъ спеціалистовъ, запасъ угля на всемъ земномъ шарѣ долженъ будетъ истощиться. Недостатка въ этомъ минералѣ нечего было еще опасаться, и во всѣхъ концахъ Стараго и Новаго Свѣта шла усердная эксплуатація залежей каменнаго угля. Различныя фабрики, локомотивы, локомобили, пароходы, газовые заводы и т. п. не имѣли недостатка въ минеральномъ топливѣ. Однако, потребленіе угля въ послѣдніе годы возросло до такой степени, что нѣкоторыя залежи были уже совершенно истощены. Онѣ были покинуты, и пустынные копи, съ имѣ мрачными шахтами, производили грустное впечатленіе.

Такая имѣнно участь постигла и копи Аберфойля.

Десять лѣтъ тому назадъ послѣдняя телѣжка увезла отсюда послѣднюю тонну угля. Орудія, служившія для «подземныхъ» работъ, машины, назначенныя для передвиженія по рельсамъ, проложеннымъ въ подземныхъ галлереяхъ, вагоны для подземныхъ желѣзныхъ дорогъ, корзинки, въ которыхъ вытаскивали уголь изъ шахтъ, однимъ словомъ все, что необходимо было при эксплуатаціи копей, было вытасчено изъ глубины шахты и оставлено на поверхности земли. Покинутыя копи походили на трупъ мастодонта, фантастической величины, у котораго отняли всѣ необходимые для жизни органы, оставивъ ему одинъ только скелетъ.

Изъ всѣхъ этихъ орудій оставались теперь только длинныя деревянныя лѣстницы, служившія для спуска въ глубину копей чрезъ шахту Яроу; съ того самаго дня, какъ прекратились работы, только эти лѣстницы давали доступъ въ нижнія галлерей копи Дошаръ.

Снаружи чернѣли зданія, которыя нѣкогда кишѣли рабочимъ людомъ; по нимъ можно было судить о мѣстѣ, гдѣ были прорыты шахты копи Дошаръ, которая, наравнѣ съ другими копиями Аберфойля, была совершенно оставлена.

Въ одинъ печальный день углекопы оставили копъ, въ которой они проработали столько лѣтъ.

Инженеръ Джемсъ Старръ созвалъ тѣ тысячи скромныхъ тружениковъ, которые составляли дѣятельное и энергичное населеніе копей. Всѣ рабочіе съ своими

женами и дѣтьми, не исключая самыхъ старыхъ, собрались на обширномъ дворѣ копи Дошаръ, который нѣкогда былъ переполненъ углемъ.

Эти славные люди, которые должны были разсѣяться въ борьбѣ изъ-за куска насущнаго хлѣба, – тѣ самые люди, которые непрерывный рядъ лѣтъ, поколѣнїе за поколѣнїемъ, прожили въ старомъ Аберфойлѣ, ожидали теперь своего инженера, чтобы распротиться съ нимъ навсегда. Компанїя копей, въ знакъ благодарности, уступила имъ весь чистый доходъ за текущїй годъ. На самомъ дѣлѣ, этого было довольно мало, потому что стоимость добытаго угля немногимъ превосходила издержки по эксплуатаціи; но, все-таки, этихъ денегъ было вполне достаточно для того, чтобы рабочїе могли на нихъ прокормиться до прїисканїя себѣ новыхъ мѣстъ на сосѣднихъ копяхъ или на фермахъ и заводахъ графства.

Джемсъ Старръ сталъ у входа подъ обширный навѣсъ, подъ которымъ такъ долго работали тяжелыя паровыя машины, при помощи которыхъ вытаскивали уголь изъ шахтъ.

Симомъ Фордъ, староста углекоповъ копи Дошаръ, которому тогда было 55 лѣтъ, и нѣсколько другихъ надсмотрщиковъ за работами окружили его.

Джемсъ Старръ снялъ шляпу. Углекопы въ глубокомъ молчанїи послѣдовали его примѣру.

Эта прощальная сцена носила трогательный и величественный характеръ.

– Друзья мои, – сказалъ инженеръ, – моментъ разлуки наступилъ! Копи Аберфойля, которыя въ теченїе столькихъ лѣтъ соединяли насъ въ общей работѣ, теперь истощены. Наши изысканїя привели насъ къ тому убѣжденїю, что угля здѣсь больше нѣтъ, и изъ копи Дошаръ только что вынули послѣднїй кусокъ угля!

И, въ доказательство своихъ словъ, Джешъ Старръ указалъ углекопамъ на глыбу угля, лежавшую на днѣ находившейся подлѣ инженера телѣжки.

– Этотъ кусокъ угля, друзья мои, – продолжалъ Джемсъ Старръ, походить на послѣднюю каплю крови, текшей по жиламъ нашихъ копей. Мы сохранимъ его на память, какъ это мы сдѣлали уже съ первымъ кускомъ угля, добытымъ имъ копей Аберфойля назадъ тому 150 лѣтъ. Сколько поколѣнїй работниковъ, перемѣнилось за это время въ нашихъ копяхъ! Но теперь... кончено!

«Прощайте!» – говоритъ вамъ теперь вашъ инженеръ. Эти копи, въ которыхъ работали ваши руки, давали вамъ средства къ существованію. Трудъ былъ тяжелъ, но онъ приносилъ вамъ пользу. Теперь наша громадная семья разсѣется, и нельзя и думать, чтобы ея члены когда-нибудь опять соединились. И не забывайте, что мы долго прожили вмѣстѣ и что долгъ углекоповъ Аберфойля – помогать другъ другу. Ваши прежніе хозяева также не забудутъ этого. Мы столько времени проработали вмѣстѣ, что не можемъ быть чужими другъ другу. Мы будемъ слѣдить за вами, и на какую бы честную работу вы ни пошли, наши рекомендаціи всюду послѣдуютъ за вами. Итакъ, прощайте, друзья мои! Небо да поможетъ вамъ!

Сказавъ это, Джемсъ Старръ обнялъ самаго стараго рабочаго копей, глаза котораго были влажны отъ слезъ. Потомъ старосты углекоповъ подошли пожать руку инженера въ то время, какъ углекопы махали шляпами и кричали:

– Прощай, Джемсъ Старръ, нашъ начальникъ и другъ!

Это прощанье должно было оставить неизгладимое воспоминаніе во всѣхъ этихъ честныхъ сердцахъ. Но, наконецъ, углекопы покинули обширный дворъ. Вокругъ Джемса Старра образовалась пустота. Въ послѣдній разъ раздались шаги углекоповъ по черной тропинкѣ, ведущей къ копи Дошаръ, и то шумное оживленіе, которое до сихъ поръ царило въ копяхъ Аберфойля, смѣнилось теперь угрюмою тишиной.

Одинъ только человѣкъ остался около Джемса Старра.

Это былъ староста углекоповъ – Симонъ Фордъ. Рядомъ съ нимъ стоялъ его сынъ Гарри, мальчикъ лѣтъ 15-ти, который уже нѣсколько лѣтъ работалъ въ глубинѣ шахтъ.

Джемсъ Старръ и Симонъ Фордъ знали и взаимно уважали другъ друга.

– Прощайте, Симонъ! – сказалъ инженеръ.

– Прощайте, мистеръ Джемсъ, – отвѣчалъ надсмотрщикъ за работами. – Или, лучше, позвольте мнѣ добавить, до свиданья!

– Да, до свиданья, Симонъ! – сказалъ Джемсъ Старръ. – Вы знаете, что я всегда съ удовольствіемъ увижу васъ и поговорю съ вами о счастливомъ прошломъ нашего стараго Аберфойля!

– Я знаю это, мистеръ Джемсъ!

– Мой домъ въ Эдинбургъ постоянно открытъ для васъ!

– Эдинбургъ, это далеко! – отвѣчалъ надсмотрщикъ, покачивая головой. – Да, далеко отъ копи Дошаръ!

– Далеко, Симонъ! А гдѣ вы рассчитываете поселиться?

– Да здѣсь же, мистеръ Джемсъ! Мы не оставимъ копи, нашей старой кормилицы, изъ-за того, что молоко у нея пропало! Моя жена, мой сынъ и я – мы устроимся какъ-нибудь такъ, чтобы не разстаться съ нею!

– Итакъ, прощайте, Симонъ! – отвѣчалъ инженеръ, голосъ котораго обнаруживалъ внутреннее волненіе, хотя инженеръ и старался скрыть это.

– Нѣтъ, повторяю вамъ, до свиданья, мистеръ Джемсъ, – отвѣчалъ надсмотрщикъ, – а не прощайте! Я, Симонъ Фордъ, даю вамъ честное слово, что Аберфойль еще увидитъ васъ!

Инженеръ не хотѣлъ лишать старика этой послѣдней надежды. Онъ обнялъ молодого Гарри, который смотрѣлъ на него большими, взволнованными глазами, въ послѣдній разъ пожалъ руку Симона Форда и окончательно оставилъ Аберфойль.

Вотъ что случилось десять лѣтъ тому назадъ, и несмотря на то, что староста углекоповъ выразилъ надежду увидаться еще какъ-нибудь, впослѣдствіи, съ инженеромъ, Джемсъ Старръ въ теченіе всего этого времени ни разу даже и не слышалъ о немъ.

И вотъ, послѣ десятилѣтней разлуки къ нему пришло это письмо отъ Симона Форда, которое убѣждало его немедленно отправиться въ бывшія копи Аберфойля.

«Интересное для него сообщение...» Что бы это такое было? Копь Дошарь, шахта Яроу! Какія прекрасныя воспоминанія будили въ немъ эти дорогія имена. Да! это было хорошее время, – время труда, борьбы самое хорошее время въ жизни инженера!

Джемсъ Старръ перечелъ письмо. Онъ вдумывался въ каждую строчку. Онъ сожалѣлъ, что Симонъ Фордъ не прибавилъ ни слова болѣе. Онъ почти сердился на него за то, что тотъ прислалъ такое лаконическое письмо.

Можетъ-быть, старикъ открылъ какой-нибудь новый слой угля? Нѣтъ, это невѣроятно!

Джемсъ Старръ припомнилъ, съ какой тщательностью копи Аберфойля были изслѣдованы передъ окончательнымъ прекращеніемъ работъ. Онъ самъ присутствовалъ при послѣднихъ изысканіяхъ, когда, несмотря на всѣ усилія, не было найдено ни одного слоя угля въ почвѣ, истощенной многолѣтнею эксплуатаціей. Итакъ, Джемсъ Старръ покинулъ копи съ полнымъ убѣжденіемъ, что въ нихъ нѣтъ болѣе ни куска минеральнаго топлива.

«Нѣтъ, – повторялъ онъ, – нѣтъ! Какъ допустить, чтобы Симону Форду удалось найти то, что ускользнуло отъ всѣхъ моихъ изысканій... Однако, старикъ долженъ прекрасно знать, что въ цѣломъ мірѣ только это можетъ меня заинтересовать, и это приглашеніе отправиться въ копь Дошарь, которое я долженъ сохранить въ тайнѣ...»

Джемсъ Старръ никакъ не могъ понять этого.

Съ другой стороны, инженеръ зналъ Симона Форда за искуснаго углекопа, хорошо знавшаго свое дѣло. Онъ не видалъ его съ того самаго времени, какъ работы въ копияхъ Аберфойля были прекращены. Онъ не зналъ даже, что случилось съ бывшимъ старостой. Онъ не могъ бы сказать ни того, чѣмъ онъ занимается, ни того, гдѣ онъ живетъ вмѣстѣ съ своею женой и сыномъ. Онъ зналъ лишь, что старикъ обѣщаль ему увидаться съ нимъ въ шахтѣ Яроу и что Гарри, сынъ Симона Форда, весь завтрашній день будетъ ждать его на станціи «Каллендеръ». Итакъ, нужно было създить въ копь Дошарь.

– Рѣшено, я ѣду? – сказала Джемсъ Старръ, который чувствовалъ, что его возбужденіе съ часу на часъ увеличивалось.

Достойный инженеръ принадлежалъ къ той породѣ страстныхъ людей, умъ которыхъ постоянно кипитъ, какъ вода въ котлѣ, поставленномъ надъ жаркимъ огнемъ. Иногда вода въ такомъ котлѣ бьетъ ключомъ, иногда она бурлитъ потихоньку. Въ этотъ день идеи Джемса Старра кипѣли ключомъ.

Но тутъ случилось совсѣмъ неожиданное происшествіе. Оно было каплей холодной воды, попавшей на разгоряченный мозгъ инженера.

Дѣло было въ томъ, что около 6-ти часовъ вечера, съ третьей почтой, Джемсъ Старръ получилъ второе письмо.

Это письмо было запечатано въ грубомъ конвертѣ, надпись на которомъ принадлежала рукѣ, мало привыкшей къ перу.

Джемсъ Старръ разорвалъ этотъ конвертъ. Въ немъ былъ клочокъ бумаги, пожелтѣвшей отъ времени; казалось, его вырвали изъ какой-нибудь старой тетради, давно уже вышедшей изъ употребленія.

На этой бумагѣ было написано слѣдующее:

«Просить инженера – Джемса Старра не беспокоиться, такъ какъ письмо Симона Форда потеряло теперь всякое значеніе».

Подписи не было.

Глава II

Дорогой

Изумленію Джемса Старра не было границъ, когда онъ прочиталъ это второе письмо, такъ противорѣчившее первому.

«Что все это значить?» – спросилъ онъ самъ себя.

Джемсъ Старръ снова взялъ въ руки разорванный конвертъ. На немъ такъ же, какъ и на конвертѣ перваго письма, былъ штемпель почтоваго отдѣленія въ Аберфойлѣ. Такимъ образомъ, оба письма были отправлены изъ одного и того же пункта, графства Стирлингъ. Тѣмъ не менѣе, второе, очевидно, было написано не старымъ углекопомъ. Не менѣе очевиднымъ, однако, было и то, что авторъ второго письма зналъ тайну бывшаго старосты углекоповъ, потому что онъ ясно говорилъ о томъ предложеніи отправиться въ шахту Яроу, которое было сдѣлано инженеру.

Итакъ, надо ли было вѣрить тому, что первое письмо потеряло теперь всякое значеніе? Можетъ-быть, просто хотѣли помѣшать отъѣзду Джемса Старра въ копи? Не скрывалось ли тутъ какого-нибудь злого умысла разстроить планы Симона Форда?

Вотъ вопросы, которые представлялись, Джемсу Старру по зрѣломъ размышленіи. Противорѣчіе, которое было между обоими письмами, возбудило въ немъ еще болѣе страстное желаніе отправиться въ копи Дошаръ. Если во всемъ этомъ не было ничего, кромѣ мистификаціи, то, все-таки, слѣдовало въэтомъ удостовѣриться. Къ тому же Джемсъ Старръ болѣе вѣрилъ первому письму, чѣмъ второму, т. е. болѣе склоненъ былъ исполнить желаніе такого челоука, какъ Симонъ Фордъ, чѣмъ послушаться предостереженія анонима.

«Въ самомъ дѣлѣ, если желаютъ повліять на мое рѣшеніе, – сказалъ онъ себѣ, – то, значить, сообщеніе Симона Форда крайне важно! Завтра я отправлюсь по назначенному адресу!»

Вечеромъ Джемсъ Старръ сдѣлалъ всѣ приготовленія къ отъѣзду. Такъ какъ могло случиться, что его отсутствіе продолжится нѣсколько дней, то онъ предупредилъ письмомъ сэра В. Эльфистона, президента «Королевскаго Института», что онъ не будетъ присутствовать въ ближайшемъ засѣданіи общества. Точно такъ же онъ распорядился насчетъ двухъ или трехъ дѣлъ, которыя могли явиться у него – на этой недѣлѣ. Потомъ, отдавъ приказаніе своему слугѣ приготовить чемоданъ, онъ легъ спать, болѣе озабоченный всѣмъ этимъ, чѣмъ, можетъ-быть, заслуживало того само дѣло.

На другой день, въ 5 часовъ утра, Джемсъ Старръ вскочилъ съ постели, одѣлся потеплѣе, такъ какъ шелъ холодный дождь, и оставилъ свой домъ на Кэнонгэтѣ, чтобы успѣть съѣсть на Грантонской пристани на пароходъ, который всего въ три часа проходитъ разстояніе между пристанью и Стирлингомъ.

Можетъ-быть, въ первый разъ въ своей жизни, Джемсъ Старръ, проходя по Кэнонгэту {Главная и знаменитая улица стараго Эдинбурга.}, не обратилъ вниманія на Гомфудъ, этотъ дворецъ прежнихъ властителей Шотландіи. Онъ не замѣтилъ у его входа часовыхъ, одѣтыхъ въ старинный шотландскій костюмъ, состоящій изъ зеленой юбки, клѣтчатого плаща и мѣшка изъ козьей шкуры, привѣшеннаго къ бедру. Несмотря на свое фанатическое преклоненіе предъ Вальтеръ-Скоттомъ, – преклоненіе, отличающее всякаго истиннаго сына Старой Каледоніи, инженеръ точно такъ же и не взглянулъ на гостиницу, въ которой останавливался Вэверлей и въ которую портной принесъ ему тотъ знаменитый боевой костюмъ изъ тартана, которому такъ наивно удивлялась вдова Флокгартъ. Вопреки обыкновенію, инженеръ не удостоилъ и взглядомъ ту маленькую крѣпость, въ которой послѣ побѣды претендента горцы разрядили свои ружья, при чемъ чуть не убили Флору Макъ-Айноръ. На тюремные часы онъ посмотрѣлъ лишь для того, чтобы удостовѣриться, что онъ еще не опоздалъ. Нужно сознаться также, что, проходя черезъ Нелеръ-Воу, онъ не обратилъ никакого вниманія на домъ великаго реформатора Джона Нокса, единственнаго чловека, котораго не могли прельстить улыбки Маріи Стюартъ. Но, пройдя черезъ Гай-Стритъ, эту многолюдную улицу, съ такой тщательностью описанную въ «Аббатѣ», онъ поспѣшилъ къ гигантскому мосту Бриджъ-Стрита, соединяющему три холма Эдинбурга.

Черезъ нѣсколько минутъ Джемсъ Старръ былъ на станціи «Общей желѣзной дороги», а черезъ полчаса поѣздъ доставилъ его въ Нью-Гавенъ, прекрасную рыбацью деревушку, находящуюся въ милѣ отъ Лиса, порта Эдинбурга. Волны прилива заливали черное и скалистое побережье и заходили даже на дамбу. Налѣво стоялъ на якорѣ у Грантонской пристани одинъ изъ тѣхъ пароходовъ, которые совершаютъ рейсы по рѣкѣ Форсу, между Эдинбургомъ и Стирлингомъ.

Въ этотъ моментъ изъ трубы «Принца Уэльскаго» (такъ назывался пароходъ) выходили клубы густого чернаго дыма. Черезъ нѣсколько мгновеній раздались удары колокола, и запоздалые пассажиры бѣгомъ пустились къ пароходу. Пассажиры были все больше купцы, фермеры или священники; послѣднихъ легко было узнать по ихъ короткимъ панталонамъ, длиннымъ сюртукамъ и узкой бѣлой полоскѣ рубашки вокругъ шеи.

Джемсъ Старръ не послѣднимъ еще сѣлъ на пароходъ. Несмотря на то, что лилъ проливной дождь, никто изъ пассажировъ и не подумалъ укрыться отъ непогоды въ общей каютѣ парохода. Всеони неподвижно сидѣли на палубѣ, закутавшись въ свои дорожные плащи; по временамъ кой-кто изъ нихъ подкрѣплялъ себя

глоткомъ джина или виски, «одѣвался изнутри», какъ говорятъ англичане. Раздался послѣдній ударъ колокола, и «Принцъ Уэльсскій» вышелъ изъ небольшого бассейна, который защищаль его отъ волнъ Сѣвернаго моря.

«Фарсъ изъ Форса» – такъ называютъ заливъ, сѣверные берега котораго занимаетъ графство Файфъ, а южные – графства: Линлитгоу, Эдинбургъ и Годдингтонъ. Собственно онъ представляетъ собою лиманъ {Расширеніе рѣки пивпаденіи ея въ море.} рѣки Форса. Эта рѣка не имѣетъ большого значенія, но по глубинѣ не уступаетъ Темзѣ или Мерси. Спускаясь съ западныхъ склоновъ Бенъ-Ломонда, она впадаетъ въ море у Кинкардина.

На переѣздѣ отъ Грантонской пристани къ концу залива не потребовалось бы много времени, если бы не приходилось то и дѣло высаживать пассажировъ то на томъ, то на другомъ берегу залива. Берега Форса были покрыты городами, деревнями, коттеджами... Джемсъ Старръ, укрывшись отъ дождя подъ широкимъ кожанымъ навѣсомъ надъ палубой, не глядѣлъ на разстилавшійся передъ нимъ пейзажъ. Его болѣе интересовали пассажиры, и онъ старался подмѣтить, не обращаетъ ли онъ на себя особеннаго вниманія какого-нибудь изъ нихъ. Можетъ-быть, на самомъ дѣлѣ, анонимный авторъ второго письма былъ на пароходѣ. Однако, инженеръ не могъ уловить ни одного подозрительнаго взгляда.

Отчаливъ отъ Грантонской пристани, «Принцъ Уэльсскій» направился къ узкому проливу, раздѣляющему два мыса – Южной Квинсферри и Сѣверной Квинсферри; за этимъ проливомъ Форсъ образуетъ озеро, очень удобное для судовъ во сто тоннъ. Въ туманной дали уже вырисовывались снѣговья вершины Грэммиэнскихъ горъ.

Вскорѣ пароходъ потерялъ изъ виду деревню Абердуръ, островъ Кольнъ, украшенный развалинами какого-то монастыря XII столѣтія, полуразрушенный замокъ Барнбугль, потомъ Донибристль, гдѣ былъ убитъ зять регента Муррея, потомъ укрѣпленный островокъ Гервей. Онъ прошелъ черезъ проливъ Квинсферри, оставилъ слѣва отъ себя замокъ Розить, гдѣ некогда жила та вѣтвь Стюартовъ, съ которою была въ родствѣ мать Кромвеля, миновалъ Блакнессъ-кестль, постоянно укрѣпленный, согласно одной изъ статей договора о вѣчномъ союзѣ между Англіей и Шотландіей, и подошелъ уже къ маленькой гавани Чарльзтоуна, откуда вывозится за границу известъ изъ каменоломень лорда Эльджина. Наконецъ, «Принцъ Уэльсскій» прибылъ на станцію Кромби-Пойнтъ.

Погода въ это время была очень не завидная. Шель сильный дождь и дуль ужасный в?теръ.

Джемсъ Старръ былъ въ н?которомъ безпокойств?. Встр?титъ ли его въ Каллендер? сынъ Симона Форда? Инженеръ зналъ по опыту, что углекопы, привыкшіе къ глубокой тишин? своихъ шахтъ, не такъ легко переносятъ дурную погоду, какъ крестьяне. Отъ Каллендера до копи Дошаръ и шахты Яроу было не мен?е четырехъ миль, и это, въ соединеніи съ дурною погодой, легко могло удержать дома сына бывшего старосты углекоповъ. Къ тому же у инженера не выходила изъ головы мысль о томъ, что, можетъ-быть, второе письмо написано съ в?дома Симона Форда, и, въ такомъ случа?, приглашеніе, сд?ланное въ первомъ письм?, было, д?йствительно, отм?нено. Собственно говоря, это-то, главнымъ образомъ, и безпокоило.

Во всякомъ случа?, Джемсъ Старръ твердо р?шилъ, что если Гарри Форда ине окажется въ Каллендер?, по прибытіи туда жел?знодорожнаго по?зда, то онъ и одинъ отправится въ копъ Дошаръ и даже, если понадобится, въ деревню Аберфойль. Тамъ онъ, несомн?нно, получилъ бы какія-нибудь св?д?нія о Симон? Форд? и ужь, конечно, узналъ бы, гд? живеть старый углекопъ.

Т?мъ временемъ, «Принцъ Уэльсскій» продолжалъ разс?кать тяжелыя волны своими колесами. Густой туманъ и проливной дождь скрывали изъ виду пассажировъ т? м?стности, мимо которыхъ они про?зжали. Они не видали ни деревни Кромби, ни Торриберна, ни Торригауза, ни Ньюмилльса, ни Корриденгауза, ни Киркгранжа, ни Сольтпэнса. Гавань Воуниссъ, гавань Грэнжмауть, старинный замокъ Кюльроссъ и аббатство Сито, Кинкардинъ и его л?сные склады, Эрчкэстль и его башня XIII стол?тія, Клакманнимъ и его замокъ, построенный Робертомъ Брюсомъ, – тоже остались незам?ченными.

«Принцъ Уэльсскій» остановился у пристани въ Аллоа и высадилъ тутъ н?сколько пассажировъ. Сердце Джемса Старра сжалось, когда онъ, посл? десятил?тняго отсутствія, снова очутился вблизи этого маленькаго городка, въ которомъ были значительныя копи, кормившія н?сколько десятковъ тысячъ рабочихъ рукъ. Его воображеніе унесло его въ глубину этихъ шахтъ, въ которыхъ неустанно работали кирки углекоповъ. Эти копи въ Аллоа, находившіяся почти рядомъ съ копиями въ Аберфойл?, продолжали обогащать графство; между т?мъ, какъ въ Аберфойл?, въ продолженіе уже столькихъ л?тъ, не насчитывалось ни одного рабочаго.

По выходѣ изъ Аллоа пароходъ пошелъ по многочисленнымъ извилинамъ рѣки Форса, которыя тянутся на протяженіи 19-ти миль. Въодно мгновенье промелькнули развалины аббатства Кембескеннета, основаніе котораго относится къ XII столѣтію. Потомъ показались замокъ Стирлингъ и королевскій дворецъ этого имени. Въ этомъ мѣстѣ черезъ Форсъ перекинута два моста, и суда съ высокими мачтами не могутъ проходить дальше.

Едва «Принцъ Уэльсскій» причалилъ къ берегу, какъ инженеръ поспѣшилъ выйти на набережную. Черезъ пять минутъ онъ подходилъ къ желѣзнодорожной станціи въ Стирлингѣ. Черезъ часъ онъ выходилъ изъвагона въ Каллендерѣ, большой деревнѣ, расположенной на лѣвомъ берегу рѣки Та.

Тамъ, у желѣзнодорожной станціи, стоялъ какой-то молодой человѣкъ, который тотчасъ же подошелъ къ инженеру. Это былъ Гарри, сынъ Симона Форда.

Глава III

Подъ почвой Соединенныхъ Королевствъ

Для болѣе яснаго пониманія этого разсказа, считаемъ необходимымъ напомнить читателю въ нѣсколькихъ словахъ о происхожденіи каменнаго угля.

Въ ту геологическую эпоху, когда земной шаръ находился еще въ періодѣ формации, его окружала густая атмосфера, вся насыщенная водяными парами и угольною кислотой. Постепенно сгущаясь, эти пары пролились, наконецъ, на землю обильнымъ дождемъ; о количествѣ влаги, упавшей тогда на землю, можно составить себѣ приблизительное понятіе если вообразить, что сразу разбилось нѣсколько милліоновъ милліардовъ бутылокъ съ сельтерской водой, Вся эта масса воды, насыщенной угольною кислотой, попала на почву вязкую, мало окръпшую, находившуюся еще въ полужидкомъ состояніи, которое поддерживалось какъ извне – знойными лучами палящаго солнца, такъ и изнутри огнемъ, который бушевалъ внутри земли и не отошелъ еще къ центру земнаго шара, гдѣ онъ находится теперь. Внутренняя теплота земли свободно проникала тогда сквозь поры тонкаго и незатвердѣвшаго слоя земной коры. Слѣдствіемъ этого было существованіе на землѣ роскошной растительности, подобную которой можно бы теперь, пожалуй, видѣть только на такихъ

планетахъ, какъ Венера или Меркурій которые не на такомъ далекомъ разстояніи отъ солнца, какъ Земля.

Итакъ, неотвердѣвшая еще почва обоихъ полушарій покрылась огромными лѣсами. Угольной кислоты, которая такъ нужна была для растеній, было въ изобиліи. Поэтому растительное царство на землѣ было представлено въ это время одними деревьями. Ни травки ни кустика – нигдѣ не было. Повсюду высились огромныя массивныя деревья, на которыхъ не было ни цвѣтовъ ни плодовъ, которыя утомляли глазъ своимъ однообразіемъ и не могли прокормить ни одного живого существа. Земля не была еще подготовлена къ появленію на ней животнаго царства.

Въ составъ этихъ допотопныхъ лѣсовъ входили, главнымъ образомъ, растенія изъ класса сосудистыхъ тайнобрачныхъ. Каламиты, разнообразныя древовидныя хвощи, лепидодендроны, родъ гигантскихъ плауновъ, вышиною въ 25 или 30 метровъ и въ метръ шириною у основанія, астерофилы, папоротники гигантскихъ размѣровъ, отпечатки которыхъ нашли въ копияхъ Сентъ-Этьена, – вотъ тѣ растенія, изъ которыхъ почти исключительно состояли лѣса этой эпохи. Подобныя этимъ растеніямъ можно найти и на теперешней землѣ, но только среди самыхъ скромныхъ представителей растительнаго царства.

Эти деревья погружали тогда свои корни въ почву, глубоко пропитанную влагой. Они жадно впитывали въ себя углеродъ, отъ котораго они мало-по-малу освобождали атмосферу, и можно сказать, что они были предназначены къ тому, чтобы перенести его, подъ видомъ каменнаго угля въ недра земли.

Въ самомъ дѣлѣ, это была эпоха землетрясеній, тѣхъ сотрясеній почвы, которыя обязаны своимъ происхожденіемъ внутреннимъ переворотамъ или вулканической работѣ, которыя въ одно мгновеніе измѣняли очертанія земной поверхности. Тутъ холмы превращались въ горы, тамъ появлялись бездонныя пропасти, которымъ предстояло обратиться въ океаны или моря. Иногда цѣлые лѣса проваливались сквозь тонкій слой земной коры и уходили вглубь до тѣхъ поръ, пока не находили твердой точки опоры, въ видѣ какихъ-нибудь первобытныхъ гранитныхъ скалъ.

Геологическое зданіе въ недрахъ земли рисуется въ такомъ видѣ: на самомъ низу лежитъ первобытная почва, надъ которой расположены слои первичной формаціи; затѣмъ идутъ слои вторичной формаціи, нижнюю часть которыхъ составляютъ залежи каменнаго угля; затѣмъ слои третичной формаціи, и надъ

ними наносная земля древняго и новаго происхожденія.

Въ эту эпоху воды, которыхъ не сдерживало никакое русло и которыхъ было въ изобиліи на всѣхъ пунктахъ земного шара, неслись повсюду, отрывая отъ едва образовавшихся скалъ то, что послужило впослѣдствіи для образованія шифера, песчаника, известняка... Съ теченіемъ времени – періоды времени тутъ надо считать милліонами лѣтъ – эти обломки затвердѣли и подъ тяжелою броней изъ шифера, твердаго и рыхлаго песчаника, гравія и кремня похоронили цѣлую массу осѣвшихъ лѣсовъ.

Что же произошло въ этомъ гигантскомъ горнилѣ, гдѣ скопилась такая масса растительныхъ веществъ, провалившихся сквозь тонкій слой земной коры? Произошло настоящее химическое явленіе, нѣчто въ родѣ дистилляціи. Весь углеродъ, который содержали эти растенія, скопился, и изъ него мало-по-малу образовался каменный уголь, благодаря двойному вліянію огромнаго давленія и высокой температуры, которая происходила отъ близости подземнаго огня, еще не успѣвшаго въ эту эпоху отойти въ центръ земного шара.

Такимъ образомъ одно царство замѣнялось другимъ, въ этомъ медленномъ, но ничѣмъ непреодолимомъ процессѣ. Царство растительное обращалось въ минеральное. Всѣ эти растенія, которыя прежде жили растительной жизнью, теперь окаменѣли. Нѣкоторыя изъ существъ, заключенныхъ въ этомъ обширномъ гербаріи и не успѣвшихъ еще окончательно обратиться въ минералы, оставляли свой отпечатокъ на тѣхъ, которыя минерализовались скорѣе и надавливали на нихъ всей своей тяжестью гигантскаго гидравлическаго пресси. Точно такъ же раковины, различные зоофиты, въ родѣ морскихъ звѣздъ, полиповъ и спириферъ, даже рыбы и ящерицы, увлекаемая водой, оставляли на углѣ, тогда еще мягкомъ, свой отпечатокъ, въ ясномъ и отчетливомъ видѣ сохранившійся и до нашихъ дней {Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ тѣ растенія, отпечатки которыхъ были найдены, принадлежатъ къ темъ классамъ представителей, которыхъ можно и въ настоящее время встрѣтить въ тропическихъ странахъ. Отсюда можно заключить, что въ ту отдаленную эпоху температура повсюду на землѣ была одинаковая, благодаря, по всей вѣроятности, тому, что подземный огонь былъ близокъ къ земной поверхности. Этимъ, въ свою очередь, объясняется находеніе залежей каменнаго угля во всякихъ широтахъ.}.

Давленіе, какъ кажется, играло значительную роль въ образованіи залежей каменнаго угля. Дѣйствительно, ему именно обязаны своимъ происхожденіемъ различные виды каменнаго угля, употребляющіеся въ промышленности. Такъ, въ

самыхъ низкихъ слояхъ каменноугольной почвы лежитъ антрацитъ, который, почти совсѣмъ не имѣя въ своемъ составѣ летучихъ веществъ, содержитъ весьма значительное количество углерода. Наоборотъ, въ самыхъ верхнихъ слояхъ находятся лигнитъ и ископаемое дерево, т. е. вещества, въ которыхъ количество углерода значительно меньше. Между антрацитомъ и лигнитомъ идетъ цѣлый рядъ слоевъ, въ которыхъ расположены, – выше или ниже, смотря по степени бывшаго давленія, – жилы графита и жирнаго или сухого каменнаго угля. Можно даже положительно сказать, что торфяныя болота сохранились въ ихъ настоящемъ видѣ благодаря лишь отсутствію давленія.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/zhyul-vern/chernaya-indiya>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)